

Славянская

Анастасия

Страх Крови

ОНА – ЧАРОДЕЙКА СО СТРАШНОЙ ТАЙНОЙ
ОН – ЛЮБОВЬ ЕЁ СЕСТРЫ

18+

Анастасия Славянская
Страх крови

«Автор»

2026

Славянская А. Ю.

Страх крови / А. Ю. Славянская — «Автор», 2026

Я вернулась туда, где меня не все рады видеть. Домой. В городке для сверхъестественных созданий Гринсхилл начали находить обескровленные и разорванные тела. Теперь я не могу уехать, ведь младшая сестра влюбилась в соседа-вампира, который может оказаться тем самым чудовищем. Она — чародейка со страшной семейной тайной. Он — любовь её сестры.

© Славянская А. Ю., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Дом, милый дом.	5
Глава 2. Ночной побег.	10
Глава 3. Среди костров.	14
Глава 4. Пророчество Ганы.	20
Глава 5. Странное алиби.	24
Глава 6. Первое задание на новой работе.	29
Глава 7. Домой во тьме.	33
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Анастасия Славянская

Страх крови

Глава 1. Дом, милый дом.

Уже десять минут, как я сижу в своей старенькой Chevrolet Impala и не могу собраться с духом, чтобы выйти на улицу. И это не из-за противного дождя, который зарядил с самого утра. Капли барабанят по капоту и крыше, больше раздражая, нежели убаюкивая. А я все пялюсь на двухэтажный дом с мансардой и на палисадник, который моя старшая сестра Эйлин засеяла полынью, можжевельником и чертополохом. На светло-зеленых занавесках ее спальни на втором этаже играют отсветы от свечей.

Опять занимается магией.

А вот я уже лет пять как не предпринимала попыток. Даже не пыталась сварить простенького зелья или заклинанием заштопать дырку на одежде. Не то чтобы сделать полноценный ритуал и вызвать какую-нибудь нечисть посреди гостиной. А такой финт я тоже могла случайно выкинуть. Если собрать все самые курьёзные случаи в магической практике и выбрать победителя, я бы точно получила золотую медаль. До сих пор удивляюсь, как смогла закончить местную школу.

А потом чуть не сожгла этот самый дом и уехала учиться в Сент-Хэмилтон. Подальше от города, в котором жили магические создания.

Не так то просто быть сверхъестественным нечто, знаете ли. Если раньше, увидев что-то необъяснимое, на нас шли с вилами и факелами, то теперь вполне могли заявиться с пистолетами и даже ракетами. Так себе перспектива. Как и стать подопытной мышкой в секретной лаборатории людей.

Поэтому и построили этот городок в относительной глуши.

Гринхилл.

Место, где я выросла.

И откуда в панике сбежала.

Не подумайте, что мы тут живем как в средневековье. Сюда провели все необходимые коммуникации. Электричество, вода, канализация, – всё это у нас есть. Как и различные магазинчики, торгующие всем необходимым. Хотя за многие годы существования волшебного населенного пункта домов выше трех этажей, как, например, мэрия или местные учебные заведения, так и не построили.

Безопасный уголок для чародеек, вампиров, лугару, фей и прочих. Здесь не нужно прятаться и постоянно оглядываться, боясь реакции окружающих, если случайно переместишь предмет или взлетишь в воздух, как моя младшая сестра Кензи.

Да только мое сердце не наполнялось теплом, глядя на дом детства. Скорее сжималось, словно какой-нибудь великан пытался раздавить его в своей огромной ладони.

В угловой комнате, принадлежащей Кензи, как раз загорелся свет. Через приоткрытые песочного цвета шторы, я увидела как младшая сестра плюхнулась на стул напротив стола с ноутбуком. На моем лице появилась слабая улыбка.

Кензи уже в выпускном классе.

За то время, что меня не было, она стала настоящей красавицей и спортсменкой. Ее волосы до плеч придерживала повязка с бантиком. До сих пор помню, как мама переживала, когда маленькая егоза начинала левитировать прямо в детской кроватке.

От мысли о матери на глаза навернулись слезы...

Руки сильнее сжали руль.

Это была плохая идея – приезжать сюда.

Как раз в тот момент, когда я уже собиралась завести двигатель и уехать, Кензи повернула голову. Видимо, хотела приоткрыть форточку. И увидела меня. Естественно, она узнала машину.

Черт!

Секунда, и Кензи исчезла из вида. А еще через пять – вылетела, в прямом смысле этого слова, из входной двери, при этом шепча заклинание. Дождевые капли тут же зависли в воздухе.

Теперь будет глупо уезжать.

Тяжело вздохнув, я наконец вышла наружу и тут же оказалась в объятьях сестры. Причем очень крепких. Даже не думала, что баскетболистки обладают такой силой.

– Ты приехала... Почему не предупредила?

Кензи отстранилась, но только для того, чтобы осмотреть меня со всех сторон. А выглядела я сейчас так себе. Изодранные джинсы и старые кроссовки, черный свитер с горлом, растрепавшиеся каштановые волосы. На лице, наверняка, тушь размазалась. Ехала я без остановки, что способствовало появлению синяков под глазами. Сама Кензи выскочила в одних пижамных штанах с принтом в виде мячей и безразмерной голубой футболке. На ногах же не было ничего, но ступни все равно не касались грязной земли, поэтому не страшно.

– Мне просто нужно было забрать кое-какие вещи. Потом поеду в Эдинбург.

Эта новость явно не обрадовала юную чародейку. Как раз наоборот. Кензи прищурилась, отчего ее зеленые глаза, такие же как и у меня, вспыхнули.

– Нет, Беатрис.

– Что нет?

– Ты не уедешь!

Я даже не знала, что сказать. Не понимала, как объяснить Кензи, что я просто не могу тут находиться. Вина грызла меня каждый чертов день.

– Не боишься, что случайно сожгу дом?

Хоть голос и прозвучал шутливо, мне самой не было смешно ни капли.

– Подумаешь, пятно на ковре. Очень даже неплохое дизайнерское решение.

Какая ирония, что Кензи восприняла мой вопрос не так, как уже шесть лет его воспринимала я. Порой я даже завидовала ее блаженному неведению. Уверена, что узнай она правду, то прокляла бы до конца моих дней. Я бы сама себя прокляла, если бы совладала со своей магией.

Кензи безапелляционно схватила меня за руку и потащила в сторону двери, наплевав на то, что надо хотя бы забрать сумку из багажника и закрыть машину. Моя младшая сестренка превратилась в какой-то бульдозер.

– Кенз!

– Сначала горячий чай и перекус.

Совершенно не интересуясь моим мнением, Кензи затащила меня в прихожую, а потом, минуя дверь в кабинет, центральную гостиную и столовую практически приволокла на кухню, расположенную в другой части первого этажа. Младшая сестренка будто боялась, что стоит мне остаться где-нибудь поближе ко входной двери, как я тут же сбегу, сверкая пятками.

При этом ей было безразлично на то, что я оставляла за собой цепочку из грязных следов на ковриках и паркете.

Представляю лицо Эйлин, когда она увидит этот бардак.

Как только мы оказались на кухне в угловой комнате, Кензи бросилась ставить чайник и доставать из шкафов все, до чего могла добраться. Что-то не меняется никогда – младшенькая всегда прятала сладости по всему дому, как бы ей это не запрещали. Вафли, печенье, леденцы, шоколадные конфеты, маршмеллоу, пастила. Что-то из этого переключало в вазочки, что-то шлепалось передо мной прямо в пакете.

Тяжело вздохнув, я села за небольшой белый стол.

Тут все осталось ровно так, как я запомнила. В шкафу со стеклянными дверцами выстроились банки с различными травами: отдельно для готовки, отдельно для зелий. На столешнице виднелись царапины, оставленные Кензи. На крючках, где висели чашки, выделялась моя черная кружка с алой розой. На холодильнике почти не оставалось свободного места из-за обилия магнитов с изображением различных мест, где мы мечтали побывать, а так же листочков с напоминаниями. Например сегодня очередь Кензи мыть посуду.

Пока закипал чайник, сестра села напротив меня.

– Пообещай, что останешься хотя бы на время.

– Кенз...

Ее глаза наполнились влагой, губы сжались. Вот же манипуляторша. Ей нужно было становиться актрисой, а не подаваться в спорт. Тем более, с ее то страстью ко всему сахаросодержащему. Но я все равно не могла ей отказать.

– Пару дней, – все же пошла я на компромисс.

Кензи взвизгнула, моментально забыв о своей маске обиды, подскочила ко мне и снова сжала в объятиях. Мне даже показалось, что при этом я услышала хруст собственных костей. Когда сестра наконец выпустила меня из захвата, я наткнулась на хмурый взгляд Эйлин, стоящей в арочном проходе. На ней была надета обтягивающая изумрудного оттенка одежда для йоги.

Надеюсь, что она не в этом делала ритуал.

– Привет, – осторожно сказала я.

Эйлин молчала, скрестив руки на груди. А чего я ожидала? Она наверняка ненавидела меня. Еще хорошо, что ничего не рассказала Кензи.

– Лин, прекрати! Не будь ты такой суровой на пустом месте, – укорила ее наша младшая сестра.

Эйлин хмыкнула.

– На сколько ты здесь?

Точнее она хотела спросить, сколько ей придется меня здесь терпеть.

– Я...

– На неделю–другую, – перебила меня Кензи, за что заслужила мой неодобрительный взгляд, а в ответ я получила ее довольную улыбку.

В конце концов, об этом уговора не было. Но Кензи не привыкла получать отказы.

– Как учеба? – спросила у меня Лин.

Вопрос ниже пояса, ведь я звала их на свой выпускной. Эйлин демонстративно не приехала. А Кензи тогда чуть не вылетела со школы, из-за чего старшая сестра и по совместительству ее опекунша волевым решением заставила младшую Блэкторн остаться.

– Хорошо, – выдавила из себя. – Получила диплом.

Кензи начала разливать чай по трем чашкам, игнорируя тот факт, что Лин до сих пор не села за стол.

– О, кстати, – воскликнула наша младшая так неожиданно, что я аж подпрыгнула на стуле, – недавно Жермен выложил объявление, что ему требуется специалист в антикварный магазин. Не хочешь попробовать?

– Все равно не задержусь здесь надолго.

– Что тебе мешает просто попробовать? – холодно спросила Лин.

Наши с ней взгляды пересеклись. Она словно спрашивала, пойду ли я хотя бы на небольшую уступку.

И я чувствовала вину перед ней.

Из-за Кензи Эйлин осталась в Гринхилле, хотя всегда мечтала путешествовать. В то время, как я просто сбежала. Кроме нас троих никого из семьи не осталось. Мать умерла при

родах, брат погиб, отец оставил нас. И все это в короткие сроки. Благо в нашем городке никто не стал требовать взрослого опекуна. Все-таки мы другие и держимся друг за друга.

Не считая такой трусихи, как я.

Передо мной Кензи поставила чашку с ароматным напитком, а я вцепилась в ручку как в спасательный круг.

– Тебе понравится у Жермена, – продолжала Кензи. – Лин носит ему отвары от боли в суставах. Она работает в местной клинике. Хотя там требуется настоящая медчародейка, но за неимением приходится спасаться зельями.

Медчародейка...

Я бы могла ею стать, ведь дар целительства был у меня врожденным наравне с огненной магией.

Да только я скорее объемся шпината, чем начну работать в местной клинике.

А у Эйлин всегда имелся талант к зельеварению. Помню, как в детстве она завидовала моему дару. Очередная ирония от Великой богини. Я умела исцелять, но могла и убить из-за неожиданно пробудившейся стихийной магии фей в роду чародей. Я словно какая-то порченая.

Обычные чародейки тоже могли управлять огнем, но только с использованием заклинания, тратой энергии и уже имеющимся под рукой источником стихии. Для таких нужд делали специальные кулоны, внутри которых магией консервировали искру. Я же могла вызвать пламя из ничего.

– Кто такой этот Жермен?

Пусть вампиры и обладали регенерацией, но всякое случалось. Например, что наиболее вероятно, имела место травма от какого-нибудь серебряного оружия или осинового кола, после которого всегда оставались последствия. Но о себе эти пьющие кровь существа распространяли мифы о неуязвимости. На самом же деле, дай им особый отвар из чеснока, частиц серебра и некоторых травок, и вампир мог даже гастрит заработать.

Кензи хихикнула, взяла печенье и с хрустом откусила.

– Это фамилия. А зовут его Жорж. Приезжий вампир. Тебе он понравится. Достаточно милый старикашка.

– Кензи! – сурово оборвала ее Эйлин. – Некультурно так называть взрослого вампира, который тебе годится в “пра” несколько раз дедушку. Где уважение к старшим?

– Ну я же сказала, что он милый.

Как ни в чем не бывало Кензи пожалала плечами, а Эйлин покачала головой. Старшая чародейка семьи Блэкторн все-таки подошла к столу и села. К моему стыду, рядом со мной.

– А как дела с твоей магией, Беатрис?

Вот теперь я хотела провалиться сквозь землю. Даже Кензи вопросительно посмотрела на меня. Только сейчас она сообразила, что я могла и сама остановить дождь, стоило только произнести элементарное заклинание.

– Никак.

Уж лучше скажу правду.

– Ты должна практиковаться, иначе магия...

Как же я ненавидела тот поучительный тон.

– Что? Выйдет из-под контроля? – перебила я Лин. – Я и так не могу ее контролировать. Я опасна. И в первую очередь для окружающих.

Протянув через стол руку, Кензи дотронулась до моей ладони и сжала в знак поддержки.

– Что тебе мешает использовать магию, но пока обойтись без огня?

Как мне было объяснить, что это только провоцировало стихийную часть меня? И если я игнорировала ее, то сама начинала стогать изнутри, валяясь с жаром. А это состояние еще

хуже влияло на контроль. Уж лучше не давать магии пробуждаться во мне совсем, чем потом спалить все до тла.

– Идея поработать у Жермена действительно неплохая, – сказала Эйлин к моему удивлению.

Я была практически уверена, что она будет только рада, если я не стану задерживаться.

– Вот, делай то, что говорит наша старшая сестра.

– Когда ты сама-то в последний раз меня слушала? – спросила Эйлин, облачаясь на стол. И это все ощущалось так по-домашнему, что сердце екало. – Сколько раз я тебе говорила про Крейга? Ты ему неинтересна. Хватит топтать свое достоинство и пялиться на него каждый раз, как он идет стричь лужайку перед домом.

Наконец-то я отхлебнула глоток чая и чуть не выплюнула назад. Из-за своей жалости к себе я не заметила, что Кензи положила в чашку около пяти ложек сахара, не меньше. Богиня, прощай моя зубная эмаль.

– Что еще за Крейг?

– Наш новый сосед, – с горящими глазами ответила Кензи. Ого, да она, похоже, влюбилась. – Недавно заехал вместе с сестрой-близнецом. Только вот Айли меня явно недолюбливает.

– У нас в роду и так затесались феи. Еще вампиров нам не хватало, – буркнула Эйлин и отпила чая.

И в отличие от меня, она выплюнула этот ядерно-сладкий сироп практически фонтаном. Я не удержалась, чтобы не засмеяться.

– Ты нас отравить решила?!

– Пока нет, но если продолжишь говорить так про Крейга, то задумаюсь над этим.

Глава 2. Ночной побег.

Свой дорожный серый, безликий чемодан я не стала разбирать, все равно приехала ненадолго. Поставила его в своей старой спальне рядом со шкафом, дверцы которого были украшены деревянной резьбой в виде плюща и ягод рябины. С тех пор, как я уехала, мою комнату не трогали. Все осталось на своих местах, даже плюшевая летучая мышка, которую мне давным-давно подарила Кенз. Торшер на прикроватной тумбочке до сих пор работал с перебоями из-за того, что я как-то перебила провод ножкой стола, стоящего у окна. Там же рядом висели книжные полки, заставленные под завязку.

После долгой дороги я отправилась на часик отмокать в ванной. Сейчас мне нужно было хотя бы это, иначе не смогла бы заснуть.

Стоило войти в санузел на втором этаже, как я растерялась от обилия различных бутылочек и баночек. Они стояли на полках в шкафчике, на раковине, вдоль бортика каменной ванной. Взяв один из флаконов, я откупорила пробку. Меня тут же овеял приятный аромат полевых цветов и свежей травы, даря тепло воспоминаний, когда мы с сестрами устраивали пикники, состоящие из сэндвичей и газировки.

Из второй бутылочки вырвалось благоухание роз с ноткой терпкости. Третья – ударила в нос свежестью морозного утра.

На каждой емкости была приклеена этикетка, на которой каллиграфическим почерком старшая сестра написала «Шампунь», «Жидкое мыло», «Молочко для тела», «Кофейный скраб», «Успокаивающая соль для ванны», «Восковой бальзам для губ» и так далее. Похоже, Эйлин всерьез занялась не только лекарственными отварами, но и созданием натуральной косметики, душистых средств для ухода и банных процедур.

В итоге из всего многообразия представленного я выбрала успокаивающую соль, пахнущую лавандой и геранью. А, когда наконец легла в горячую воду и вдохнула умиротворяющий аромат, то чуть не застонала от удовольствия. Постепенно мое состояние приходило в норму, мышцы расслаблялись, а тревоги улетучивались. В доме стояла благодатная тишина. Я даже чуть не уснула.

Вторым пунктом моего релакса стали средства по уходу за телом с запахом персика. Уж раз появилась возможность, грех не воспользоваться. Надеюсь, утром Эйлин не прибьет меня за неэкономичность.

Только когда моя кожа благоухала и практически скрипела от чистоты, а волосы напитались масками с натуральными маслами, я соизволила покинуть ванную комнату. И какое же это наслаждение после долгой дороги за рулем смыть с себя всю пыль и пот. Моих сил едва хватило на то, чтобы высушить волосы феном, настолько меня разморило.

С ощущением полного блаженства прямо в махровом халате я шлепнулась на кровать, застеленную моим любимым покрывалом. Оно было словно сшито из разных по размеру и цвету лоскутов. Прямо как моя жизнь, склеенная из кардинально отличных друг от друга осколков.

Кензи всегда говорила, что от вида моей кровати у нее в глазах рябило. Помню, как купила это, безумно приятное на ощупь, покрывало у Ганы, живущей дальше по улице. Сколько раз эта чародейка в годах гоняла своей тростью местных шалопаев, даже считать не берусь – уж очень сильно местной детворе нравились яблоки с ее участка. И шила она пусть и чудаковато, зато сразу чувствовался ее непривычный взгляд даже на такие банальные вещи. Некоторые вообще считали Гану чокнутой.

Мне бы навестить эту пожилую чародейку. Хотя бы из чувства вежливости. Именно она дала мне совет взять перерыв с магией, раз та стала мне в тягость. По сути Гана – единственная, кто не корила меня за слабость. Говорила, что просто не пришло мое время. А раз появилась

возможность отдохнуть и набраться сил, ведь они мне еще очень сильно пригодятся, стоило этим воспользоваться.

Что я и сделала.

Надеюсь, это не было пророчеством, ведь Гана обладала этим даром. Порой ее глаза застилала молочная пелена. Чародейка начинала что-то монотонно шептать, а потом, чаще всего, напрочь забывала о том, что успела напрогнозировать.

То ли я слишком устала ехать без перерыва, то ли так подействовали волшебные эликсиры Лин, но я провалилась в сон прямо в халате.

Но даже талант старшей Блэкторн не помог мне избежать кошмаров.

Мне снился горящий дом. Пламя лизало занавески и деревянные стены. В нос бил запах гари. Я буквально кожей чувствовала этот жар, пот тек по коже, глаза застилала слезы. Я подняла свои руки. Они были все в крови, на пальцах танцевали искорки. Затем раздался душевраздирающий детский плач и истошный женский крик.

Все пролетело, словно мгновение.

Мое тело дернулось, и я очнулась, отчаянно хватая ртом воздух. В комнате было жуть, как душно. Я практически задыхалась от кошмарного сна и недостатка кислорода. Волосы прилипли ко лбу из-за пота. Мои сестры открыли бы окно с помощью заклинания, но не я, поэтому пришлось встать. Мое тело сразу же взбунтовалось и дало знать об этом ощущением сотни иголок. От долгого лежания в одной позе оно попросту затекло, отчего я походила на сломанную куклу.

На экране телефона, лежащего на тумбочке, высветилось 00:05.

Вставать явно рано. Да и поспала я не так уж и много.

Преодолевая дискомфорт, все-таки дошла до окна.

Свежий воздух ворвался в комнату, взметнув фисташковые занавески. Прохладный ветер, лизнул разгоряченную кожу, словно нежно лаская. С блаженством я наполнила легкие кислородом, пальцы до боли вцепились в край подоконника.

Опять этот проклятый сон.

Я думала, что он наконец-то отцепился от меня.

Но стоило вернуться в родной дом, как приступы опять начались.

Неожиданно раздался какой-то подозрительный шорох со стороны окна Кензи – ее комната находилась по соседству с моей. Я оперлась на подоконник и выглянула наружу.

Увиденное мне совсем не понравилось.

В воздухе завис летящий силуэт, прямо напротив окна сестры. Лунного света мне было достаточно, чтобы узнать Кензи, одетую в блестящую майку с пайетками, мего короткие шорты с бахромой и белые кеды. Она осторожно закрывала оконную створку.

– Далеко собралась?

Кензи дернулась и рефлекторно отлетела от меня, хватаясь за тяжело вздымающуюся от страха грудь.

– Я думала, что ты уже спишь.

– Поэтому решила смыться из дома?

Сестра нервно потерела край шорт.

Почему мне кажется, что ее ответы мне совсем не понравятся?

– Это не так.

Ха-ха. Конечно же, я не правильно поняла. И вообще сестра просто захотела в полночь помыть окна с внешней стороны.

Она меня за дуру что-ли держит?

– А как? На свидание собралась?

Кензи прикусила губу и бросила короткий взгляд в сторону леса, где у самой кромки стояли домики фей. Их жилища выглядели, как холмики с круглыми окнами.

– Сегодня у озера собирается местная молодежь. И Крейг будет там.

Я еле сдержалась, чтобы не застонать максимально страдальчески. Практически завывать, как лу-гару на Луну.

Опять этот сосед.

Я его еще не видела, а он мне уже надоел.

Если наша младшенькая вот так постоянно смывалась из дома, чтобы только потусоваться рядом с ним, то удивительно, почему Эйлин еще не повесила на ее окно амбарный замок. Конечно, у Кензи сейчас такой период. Молодость, влюбленность. Вот только этот сосед явно не нравился Лин. Хотя она никогда не отличалась ненавистью к вампирской расе. Значит, это пахивало разбитым сердцем.

– Пожалуйста, не говори Лин, – взмолилась сестра, складывая ладошки вместе.

– И часто ты так сбегашь?

– Нет... Клянусь нет... Может, только раза два... Или три.

Я вопросительно приподняла бровь.

Врала, Кенз мне врала. В такие моменты она начинала делать странные паузы, словно в своей голове пыталась не запутаться в том, что говорила. Значит, она действительно сбегала по ночам не первый и даже не второй раз, пока уставшая от работы Эйлин спала.

Прекрасно!

– Так нельзя, Кенз.

– Ты не понимаешь. Эйлин возомнила себя моей матерью. Постоянно читает мне нотации. У нее предвзятое отношение к Крейгу. А он очень хороший.

Оу. Понеслись оправдания в агрессивной форме.

Это не я такая злая, то мир такой несправедливый.

Просто чудесно!

– Она просто переживает за тебя.

Кензи запыхтела как паровоз.

Пусть она и была в выпускном классе, но на деле всегда оставалась мечтательницей, которая читала романтические книжки и каждое день рождение загадывала одно и то же. Волшебной любви. А упорство, очень помогающее ей в спорте, здесь играло против нее. Возможно, среди нас троих она единственная, кто могла радоваться мелочам. Красивому рассвету, фисташковому мороженому, новой мелодраме. Либо просто постоять рядышком с этим Крейгом.

– Ты не понимаешь. Мне нужна сестра, – почти шепотом сказала она, – а не надзиратель.

Я чувствовала в ее голосе горечь. Мне и самой стало горько. Возможно, не уедь я надолго, Кенз не стала бы вот так сбегать, Лин не возложила бы на себя больше, чем стоило.

– А если с тобой что-нибудь случится?

Сестра всплеснула руками, отчего ее тело покачнулось в воздухе.

– Да что может случиться в нашем городишке? Разве что Гана отшлепает очередного мальчишку за украденное яблоко. И из-за этого поднимет ор очередная мамаша, – Внезапно на лице Кензи промелькнула озорная улыбка, будто она что-то задумала, и это мне очень не понравилось. – А знаешь что, пошли со мной, Трис.

Ну вот, я же сказала.

– Ты серьезно?

Сестра уперла руки в бока.

– Определенно. Развеешься, посмотришь на местных. И я буду под присмотром. Как тебе план?

– Может, мне просто запереть тебя в комнате?

Мне совсем не импонировала идея куда-либо идти. Я планировала выспаться. Это требовалось моему организму. С другой стороны, я понимала, что Кенз не остановится. Если я

запру ее, она с помощью магии выберется наружу. А если разбужу Эйлин, то наша младшенькая заноза на меня обидится. Да и я стану такой же надзирательницей.

– Ну, пожалуйста, Трис! Для меня это очень важно.

Мне хотелось выругаться, поэтому, чтобы не выражаться при сестре, я направилась к чемодану. Очень осторожно Кенз заглянула в мою комнату, будто я сейчас достану наручники, которыми прикую ее к батарее.

Крышка чемодана распахнулась, показывая свое нутро. Поняв, что я сдалась ее уговорам, Кензи чуть ли не победно вскрикнула, вовремя успев заткнуть себе рот ладонью.

– Оденься посексуальнее, – прошептала она.

– Даже не собираюсь.

Я достала футболку, но ее у меня из рук вырвала сестра, уже влетевшая в мою комнату. Она сама начала копаться в моем чемодане, при этом создавая жуткий беспорядок. Вещи перекочевали на кровать, превратившись в неаккуратную горку. Во время этого варварского вторжения Кензи постоянно бухтела, будто не она сейчас устраивала хаос.

Наконец-то она выудила мои просторные зеленые штаны, которые создавали эффект юбки, и короткий золотой кроп-топ с рукавами, купленный под влиянием моих друзей в университете.

– Я не собираюсь это надевать.

– Наденешь! Я хочу показать какая у меня красивая сестра. В летящих нарядах ты всегда выглядела божественно, как настоящая королева фей.

Ну, не королева. Но как фея точно.

Мне и самой больше нравилось надевать подобные вещи, нежели тяжелые мантии с цветными подкладками или платья с корсетами. А местные чародейки предпочитали именно подобное. Никаких запретов на другую одежду не вводили, но девочки – такие девочки. Особенно, когда дело казалось вечеринок и празднований.

Как только я переделалась и хотела собрать свои волосы в хвост, Кензи ладонью шлепнула мне по рукам. Затем сестра схватила с туалетного столика гребень и начала расчесывать меня, проводя пальцами по волнистым длинным каштановым волосам.

– Все с ума сойдут, – сказала Кензи.

Следующим пунктом стал макияж. Слава богине, Кензи ограничилась золотыми стрелками на веках. От природы мои ресницы и так были густыми, поэтому туши не потребовалось.

Надев удобные балетки, которые все равно под брюками не видны, мы наконец вышли на улицу, но уже через входную дверь.

Глава 3. Среди костров.

Пока мы шли в сторону леса под лучами полной Луны, я так до конца и не решила, правильно ли сделала, что согласилась на эту авантюру или нет. Даже во время учебы в университете не ходила на какие-либо сборища студентов, превратившись в тихоню. Хотя меня частенько пытались заманить в местный паб, где работал красавчик Дэниэл Маклин. Честно говоря, звали меня туда ради одного из лучших лучников Сент-Хэмилтона, Марка Истомина. Но я всегда считала именно Дэниэла более милым. Только меня он никогда не замечал. Наверное, оно и к лучшему.

Зато контроль всегда оставался при мне, и я ни разу не прокололась в том, что являюсь чародейкой. И даже ничего не подожгла.

Ну почти...

Идеальный шпион в стане людей.

В любом случае поворачивать назад было уже бессмысленно, сестра не дала бы мне смыться. Кензи практически тащила меня по утоптанной тропинке и при этом излучала неподдельное предвкушение. Глупая улыбка не сходила с ее лица, несмотря на то, что юная чародейка явно нервничала. Если так пойдет и дальше, то совсем скоро она всю бахрому с шорт повыдергает.

Это надо же было так влюбиться...

Преодолев кромку леса, я вдохнула полной грудью этот неповторимый чистый воздух. Все-таки тут он был опьяняющий, не то что в большом городе. Даже мое настроение поднялось с отметки плинтуса. Идти предстояло не так далеко. Весь путь я наслаждалась атмосферой нетронутой природы и тишиной, пока сестра погрузилась в свои грёзы. Положа руку на сердце, я скучала по этому месту. Ночной воздух ласкал кожу, как нежный любовник. Магия бурлила в венах, желая выхода.

Вскоре впереди замелькали горящие костры, сооруженные у кромки воды. Теперь уже были слышны позвякивание колокольчиков, приглушенный стук барабанов и мелодия дудочек. На поляне рядом с озером на треноге стоял котел с алкоголем. Пустая бочка играла роль столика, на который водрузили коробку с одноразовыми стаканчиками.

Тут собралось около тридцати отдыхающих, среди которых я заметила фей, оставляющих за собой шлейф из поблескивающей пылицы. Мускулистые оборотни лугару, приехавшие сюда давным-давно из Луизианы, устроили шуточное сражение. Один из них как раз плюхнулся в воду, отчего брызги окатили несколько чародей в платьях с корсетами. Вампиры попивали из специальных емкостей.

Если поначалу я переживала, думая, что буду тут самая старая, то теперь облегченно выдохнула. Публика оказалась разношерстная. По возрасту здесь собрались такие как Кенз и старше, вплоть до двадцати шести.

Сестра направилась напрямик к незнакомой мне фее в синем легком платье, покрытом блестками, будто звездами. Ее золотистые волосы струились до колен.

– Лили, привет. – Кензи заключила девушку в объятия. – Знакомься, это моя сестра Беатрис. Трис, это Лили, моя лучшая подруга и одноклассница.

– Очень приятно познакомиться, – сказала я, улыбаясь фее.

Ее глаза были необычайно глубокого синего оттенка. На щеках густо лежал хайлайтер. Все-таки любили феи всё блестящее.

– И мне. Кензи много о тебе рассказывала.

– Правда? Надеюсь, хорошего?

Я перевела на сестру лукавый взгляд, но та отвернулась, делая вид, что смотрит на лугару. Что ж, видимо, не только хорошее. С ее точки зрения я бросила сестер, отчего Эйлин пришлось стать строгой.

– Всё самое лучшее, – попыталась вступиться за подругу Лили.

Мне оставалось только вежливо кивнуть.

Может, мне действительно стоило немного задержаться в Гринхилле, чтобы хотя бы немного загладить вину?

У костров начали активно собираться парочки, мы с сестрой явно припозднились. Музыка стала громче, барабаны отдавались в теле приятной первобытной вибрацией. К Кензи подошел один из чародеев, одетый в льняной костюм, и пригласил на танец. Сестра хотела отказаться, но Лили прошипела ей что-то на ухо. Блэкторн тут же покраснела, а потом все же согласилась на один танец. Хотя это и выглядело больше как жест вежливости.

Полагаю, фея знала о влюбленности Кензи и не поощряла ее манию. Много же я пропустила. Моя сестра явно не месяц по Крейгу сохнет.

– Все настолько плохо? – спросила я у феи, когда Кензи с чародеем отошли достаточно далеко.

– Ты про что?

Захотелось закатить глаза. С одной стороны, хорошо, что у моей сестры такая верная подруга. А с другой, я не любила, когда меня считали душой.

– Сколько времени она бежит за Крейгом?

Лили упрямо поджала губы, явно не собираясь вдаваться в подробности. От неловкости ситуации нас спас высокий и худощавый вампир, который подскочил к девушке и без спроса потащил танцевать. Мне оставалось только наблюдать, как они наслаждаются местным развлечением.

Я и забыла, как весело бывает на таких мероприятиях. Когда никто не боялся показать свою необычную сущность. Магия была практически разлита в воздухе. Только у меня не появилось настроения плясать вокруг костра, мой взгляд утопал в танце языков пламени. Огонь взывал ко мне, отчего я тяжело сглотнула.

Всё-таки прийти сюда – плохая идея.

Может, прогуляться по лесу?

– А почему такая красавица еще не танцует? – раздался позади меня грубый голос.

Обернувшись, я увидела крупного вампира, о чем говорили красные радужки. На его щеках горел румянец, сигнализирующий о степени подпития. Майка была туго натянута на слишком развитой мускулатуре, будто этот парень ел стероиды вместо обеда.

– Потому что красавица не хочет танцевать.

Вампир сделал шаг ко мне, при этом немного покачнулся.

Кому-то уже пора переходить на колодезную водичку вместо алкоголя.

– Тогда, может, захочется чего-то другого.

Внутри меня моментально вскипел гнев, жар прострелил грудную клетку. Этот вампир явно не игру в шахматы мне предлагал. Пришлось глубоко вдохнуть, чтобы остыть. Если я начну грубить, то это вряд ли приведет к чему-то хорошему. Из-за своей магии я и так страдала от неконтролируемой агрессии. Собравшись с мыслями, уже собиралась словесно осадить подвыпившего вампира.

Но не успела.

Он резко схватил меня за талию и притянул к себе, впиваясь в губы беспардонным поцелуем.

За что моментально получил укусы.

На моем языке появился привкус крови, смешанный с медовухой, отчего меня затошнило. Серьезно, еще чуть-чуть, и я сблую прямо на этого пьяного качка. Лицо вампира перекосило от злости, зато он перестал целовать меня своим слюнявым ртом.

Только радоваться долго не пришлось. Незнакомец больно схватил меня за предплечье – на утро, наверняка, появится синяк.

И вот он, тот момент, когда стоит воспользоваться магией. Это сделала бы любая чародейка в подобной ситуации, но я не могла.

– Ты чего творишь, стерва?! – прорычал мне практически в лицо этот психопат.

Все-таки правильно, что Эйлин против подобных сборищ.

– А какого хрена ты ко мне лезешь, придурок? Отпусти!

– Заставь меня!

Вампир буквально навис надо мной, а я прикидывала свои шансы.

Хреновая новость. Без магии они равнялись нулю.

И все равно я упрямо сцепила челюсти, не желая сжигать этого идиота живьем. А именно это и сделала бы моя магия, наслаждаясь его агонией.

Попытка ударить придурка по яйцам не удалась, нога попала по его бедру, отчего я почти вскрикнула от боли. Там у него железные пластины что-ли? Вампир злорадно ухмыльнулся, явно чувствуя свое превосходство.

В следующую секунду его хватка резко разжалась. Вампир отлетел и упал так, что своей задницей прочертил полосу на земле.

А я уставилась на своего спасителя, как олень в свете автомобильных фар.

Волевое, я бы даже сказала породистое, лицо. Бледная кожа без единого изъяна. Светлые, словно выбеленные, волосы. Песочного цвета рубашка, открывающая рельеф его груди из-за того, что пуговицы были застегнуты не до конца, ткань облепила мощные плечи.

Да и вообще он был какой-то слишком светлый, что не особо вязалось со сжатым кулаками и ходящими желваками. Он откинул этого прилипалу размером с Халка, словно пушинку.

– Тебе уже хватит пить, Трой, – сказал неизвестный мне вампир, обращаясь к качку.

На его же счастье, Трой не потерял чувство самосохранения. Он поднял ладони в сдающемся жесте.

– Я просто пошутил.

– Не смешные у тебя шутки, – процедила Кензи, которая уже подбежала ко мне и вцепилась в руку, будто произошедшее станет последней каплей и я опять уеду из дома.

– Ты в порядке? – спросил у меня благородный спаситель, осадивший Троя.

Как будто само собой разумеющееся, он осторожно взял мою руку, чтобы оценить на наличие повреждений. Только через ткань сделать это все равно было невозможно. Либо я чего-то не знала о вампирах. От незнакомца веяло приятным до одури терпким парфюмом.

– Сильно больно?

Другой рукой я почувствовала, как в меня вцепилась Кензи. Она вся напряглась, словно все мышцы разом парализовало.

– Нет, – все-таки выжала из себя я. – Все в порядке.

Внутри стихия снова начала буйствовать, отчего бросило в жар. Я высвободила руку, все еще пялясь на незнакомца. Даже его красные глаза сверкали как-то по-особенному, как напитанные магией потемневшие гранаты. Вампир тепло улыбнулся, отчего на щеке появилась обаятельная ямочка.

Правда, не весь он был безупречен. И я заметила эту деталь только сейчас. На запястьях белели старые шрамы, как будто от кандалов. Их вампиры надевали своим же, когда те слетали с катушек от жажды крови. Когда-то у него были проблемы с контролем.

Я могла это понять... Сама с трудом контролировала себя изо дня в день.

И при всем этом, он все равно выглядел как ходячая мечта.

– Трис, познакомься, это Крейг.

Слова сестры словно ударили меня наотмашь. Я даже не сразу поняла их смысл.

Крейг?

Тот самый Крейг, в которого влюблена моя сестра?

Судя по тому, что Кензи мялась на месте, именно тот самый.

Тем временем вампир протянул мне ладонь, но уже для рукопожатия. Медленно, но я все-таки заставила себя ответить на этот жест.

– Беатрис, – мой голос надломился.

Крейг провел большим пальцем по моему запястью, там, где билась венка. Это заставило меня содрогнуться, но не от страха, а от предвкушения. Ирония судьбы, не иначе, ведь он сразу попал в мою чувствительную зону. Хотя, передо мной же стоял вампир. Для них запястья – самые обычные места для укусов. Уверена, что он почувствовал, как мой пульс подскочил. Об этом говорила и его открытая искренняя улыбка, обнажающая кончики клыков.

– Очень приятно, – сказал Крейг, а мне захотелось провалиться к самому ядру планеты.

– Ты та самая средняя сестра Блэкторн?

– Угу.

Все это время Кензи не сводила блестящих глаз с нашего соседа. В любом случае, флиртовать с Крейгом я не планировала. Так или иначе, он для меня занят.

В горле пересохло, даря идею для побега. Мне срочно нужно было остыть.

– Что-то пить захотелось. Пойду возьму себе содовой.

Не дожидаясь, пока кто-то из них хоть что-то скажет, я позорно сбежала к котлу. Там же рядом стояли ящики с безалкогольными напитками. Я взяла бутылку, вскрыла и отхлебнула огромный глоток, пытаюсь вообще не смотреть в сторону соседа и сестры.

Эта встреча настолько меня взволновала, что я не заметила неожиданной компании рядом.

– Жарко сегодня?

От этого вопроса я аж подавилась. Содовая пошла носом. Рядом кто-то тоненько хихикнул и постучал меня по спине. Повернув голову на голос, я уставилась в девушку с черными и идеально ровными волосами. На лицо она мне сразу кого-то напомнила. Ее красные глаза весело сверкнули.

– Спрашиваю, жарко?

– Эм, да, есть немного. Плюс организм обезвожен.

Богиня, что я несу?

– С чего это?

– Долгая дорога.

Разговор с незнакомкой отвлек меня от неприятных мыслей. Надо же, мне понравился потенциальный парень моей сестры. Кошмар какой-то. Я все же покосилась в сторону Кензи. Она практически светилась от счастья и о чем-то разговаривала с Крейгом. Тот дружелюбно улыбался в ответ и отвечал.

– Я так понимаю, ты с ней? – спросила девушка, показывая пальцем в сторону Кенз.

– Да, она моя младшая сестра.

– Тогда сделай одолжение. Скажи ей, чтобы ни на что не рассчитывала насчёт моего брата.

Такое заявление заставило меня снова сконцентрироваться на вампирше.

– Брата... Ты Айли?

Наконец-то я поняла, что на лицо они с Крейгом очень похожи. Тот же овал лица, тонкий нос, разрез глаз. Только сестра-близнец категорически не хотела оставлять пепельный оттенок волос и перекрасилась. Для мужчин похожесть не в тягость, что не скажешь о девушках. Поэтому я и не увидела очевидного родства сразу.

– Увы, да. Она самая. А тебя как зовут?

– Беатрис. Можно просто Трис.

– Хорошо, Триис, – протянула Айли, отхлебывая из стаканчика немного красной густой жидкости. – Прости, если покажется грубым. Она твоя сестра и всё такое. Но Крейгу нравятся бестии в душе, а не такие влюбленныши.

Оу, ну тогда я точно мимо.

Наверное, Айли подружилась бы с Лин хотя бы на почве нежелания отношений между Кензи и Крейгом. Но полагаю, их знакомство не заладилось. Мне бы заступиться за сестру, только я понимала, о чем говорила вампирша. В ее словах была лишь обезоруживающая правда. Она не утверждала, что ее брат лапочка. Как раз наоборот. Предупреждала, чтобы от него держались подальше. Вот поэтому Кенз и думала, что не нравится нашей соседке, когда та была всего лишь прямолинейной.

– У нее сейчас такой возраст. Все равно не послушает. Эйлин ей уже говорила о том же самом.

– А она?

– Как видишь.

Айли прищелкнула языком.

– Тогда могу ей только посочувствовать. Ее кровь его не привлечет.

Я снова посмотрела на сестру, и сердце ёкнуло. Не хотелось смотреть на ее страдания из-за разбитого сердца. Когда вампиры кусали, то могли вызвать плотское желание. В исключительных случаях это превращалось в ни с чем несравнимые ощущения. Ему ничего не стоит охмурить Кенз, попользоваться и выбросить за ненадобностью.

Я недобро прищурилась, а Айли хихикнула.

– Расслабься. Крейг уже не один год пьет только кровь животных.

А вот это уже интересно, ведь я знала, что в наш городок привозили донорскую кровь. Благодаря ей, вампиры и питались. Порой кто-нибудь кусал людей, но благополучно стирал о себе все воспоминания. Их вид обладал неплохими способностями гипноза. Пока о нас не знали, то это не становилось проблемой. Хотя периодически происходили суды над провинившимися. Местная мадам-мэр Джемесина имела слишком диктаторский нрав, чтобы оставлять такое безнаказанным. Настоящая злая чародейка.

– Какие-то проблемы с поставками донорской крови?

– Неа. Это его выбор. Так что можешь считать его вегетарианцем. Если можно так сказать про вампира. Но это все равно не делает его хорошим парнем для твоей сестренки.

Только сейчас я сообразила, что Айли стояла одна, когда остальные разбились по компаниям. Да и от других представительниц женского пола на поляне она отличалась бордовым брючным костюмом. Ей явно не в новинку отличаться.

– Почему не веселишься с остальными?

Раз она любила говорить прямо, то наверняка ценила это в других. По крайней мере, я на это надеюсь.

От моего вопроса Айли скривила носик.

– И слушать разговоры о тряпках, новом сериале или кто кого поимел? Нет уж, спасибо. Надолго здесь задержишься?

– Не особо.

– Жаль. Мы бы подружились.

А вот с подругами у меня всегда были проблемы. Как, вероятно, и у Айли. Внезапно лицо вампирши озарила улыбка, отчего у нее появилась такая же ямочка на щеке, как и у Крейга.

– А пошли веселиться.

Не успела я хоть что-то сказать, как Айли схватила меня за руку и потянула к костру.

Ну, почему меня постоянно кто-то куда-то тащит?

Когда мы оказались в гуще танцующих, я поначалу чувствовала себя очень скованно, чего не скажешь о вампирше. Айли двигалась с грацией кошки и заряжала своим настроением. Да и не все тут разбивались по парочкам, некоторые, как мы с вампиршей, просто двигались под ритм музыки.

И все равно периодически я посматривала на сестру. Крейг успел уже куда-то подеваться, а Кензи о чем-то щебетала с феями.

– Расслабься уже и отдохни, – сказала мне Айли. – Мы сделали все, что могли.

Да, она права.

Кензи уже почти взрослая. Если ей нужно обжечься, чтобы получить опыт и усвоить урок, то мы с Эйлин ничего не сможем поделать. К огромному нашему сожалению.

В какой-то момент вампирша схватила меня за руки и завертела, словно волчок раскручивала, и я все-таки отдалась моменту. Наслаждалась теплом и ритмом музыки, которая становилась все громче. Плясала со своей новой знакомой среди чародеев и лугару, скакала вокруг костров, забыв обо всем на свете. Народа вокруг стало больше. Тело излучало жар, волосы прилипли ко лбу, но я не останавливалась, ведомая первобытной мелодией.

Неожиданно мой нос уловил знакомый терпкий аромат Крейга, отчего я сбилась с ритма. До сих пор не могла понять, что это за запах. Повертев головой, не увидела его среди танцующих.

Показалось.

Я бы так и плясала, если бы Айли не предложила освежиться. Когда мы открывали по бутылке содовой, чокнулись стеклянными тарам и отхлебнули по глотку, к нам подошла Кензи.

– Трис, ты не видела Лили?

– Нет. Но я особо и не следила за ней.

– Проклятие...

Кензи начала смотреть по сторонам и заламывать пальцы.

– Она, наверно, уединилась с кем-нибудь, – встряла Айли. – Здесь много симпатичных парней. Уверена, она скоро вернется.

– Да, наверно.

Глава 4. Пророчество Ганы.

Утро началось со звонка в дверь. Так как я очень поздно легла спать, то явно не горела желанием вставать с теплой постельки и идти открывать. Кровать держала меня в своих теплых объятиях так, что хотелось зарыться поглубже. Но этот кто-то позвонил еще раз, разрывая идеальную тишину дома. Еле разлепив один глаз, я взяла с тумбочки телефон и посмотрела на время.

Полдень.

А это значит, что Эйлин уже давно ушла на работу. Ну, а Кензи... Это Кензи.

Звонок затрещал в третий раз, заставив меня поморщиться.

Нежданный гость явно не собирался свалить восвояси.

Проклиная все на свете, я все же встала и в одних коротеньких зеленых шортах и майке, с нечесанной головой потопала вниз прямо босиком.

Четвертый звонок вызвал во мне бурю раздражения, хотелось уже оторвать его от стены и разбить об голову посетителя. Через цветную мозаику на двери было сложно сказать, кто находился или находилась с той стороны. Виднелся только размытый силуэт. Зевая на ходу, я отперла замок. На пороге стояла, судя по огромному количеству блесток на лице и руках, фея в голубом легком сарафане. Часть ее длинных русых волос была заплетена в косы и заколота на затылке. Девушка показалась мне смутно знакомой. Кажется, я видела ее вчера.

– Привет, я Иона, – Ее голос лился как ручеек.

– Привет. Сейчас я позову Кензи, – сказала я, все еще зевая.

Такими темпами и челюсть вывихнуть недолго.

– Нет-нет, я к тебе.

Я застыла в полуобороте, уже собираясь идти и будить сестру, которая была той еще соней.

– Ко мне?

Как назло в этот момент со стороны соседского дома донеслись звуки газонокосилки. Крейг начал подстригать газон, при этом напрочь забыл про рубашку, обнажая литые мышцы. Его вампирскому виду однозначно повезло, что в наших краях часто пасмурно. Погода тут менялась каждые десять минут. Иначе его кожа давно бы испытала некий дискомфорт. Вопреки общему мнению, вампиры не сгорали на солнце. Точнее, не вспыхивали как факел. А вот заработать покраснения и пигментные пятна вполне могли.

Крейг увидел, что я смотрю на него и приветливо помахал рукой, а мне стало стыдно за свой внешний вид. Как говорят люди, в гроб краше кладут. Я слабо улыбнулась и кивнула этому богоподобному обладателю шести кубиков пресса. А потом быстренько впустила фею в прихожую, дабы больше не пугать своим внешним видом окружающих. Да и после вчерашнего до сих пор не укладывалось в голове, что я чуть ли слюни не пускала на любовь своей сестры.

И угораздило же меня.

– Так, что ты хотела? – спросила я у феи, наконец совладав с собой.

– Вчера Кензи заикалась о том, что ты умеешь лечить. Моей тете нужно посмотреть спину.

На место недавней растерянности от вида полугололого вампира пришло раздражение. Кензи совсем не умеет держать язык за зубами?!

– Эм, извини, но я не могу тебе помочь.

– Прошу! – взмолилась Иона. – У нее трое маленький фей на попечении, а мужа нет.

Все внутри меня буквально заревело сиреной. Сила рвалась наружу, кровь стала обжигающей, отчего бросило в жар. Я еле сглотнула огромный ком в горле. Было невыносимо видеть надежду во взгляде и знать, что сейчас она разобьется на тысячи осколков. И все из-за меня.

– Прости, – едва слышно сказала я на выдохе.

Глаза феи моментально увлажнились от нахлынувших слез, но я ничем не могла помочь. Иона совладала с собой достаточно быстро, гордо вздернула подбородок и широким шагом вышла на улицу, не говоря больше ни слова. А мне стало невыносимо гадко. От себя. От этой ситуации. От того, что Кензи, не спрашивая меня, пообещала кому-то подобное. Я смотрела в спину фее, и меня практически выворачивало наизнанку.

Крейг тоже проводил взглядом мою посетительницу и нахмурился. Наверняка думал, что я чудовище, раз довела такую милую девушку.

И тут моя ярость внутри вскипела настолько сильно, что уверена, в глазах появился огонь. Я захлопнула входную дверь так, что косяк содрогнулся. Перепрыгивая через несколько ступенек, взбежала наверх и ворвалась в комнату Кензи. Та сладко посапывала, скинув с кровати подушку. Резким движением я раздвинула шторы, впуская яркий дневной свет.

– Трииис, – проныла сестра, отворачивая свое лицо от окна.

– Какого черта ты наговорила феям?! – рявкнула я.

Сестра наконец поняла, что я не в духе. И это еще слабо сказано. Кензи подняла голову и прищуренными от света глазами посмотрела на меня. Уверена, что перед ней предстало то еще зрелище. Я чувствовала, как на моей коже буквально потрескивает магия.

– Что ты целитель, – настороженно ответила она, привставая с кровати.

Кензи даже не удосужилась переодеться, когда мы пришли. Завалилась в постель прямо в уличном.

– Но я НЕ целитель!

– Неправда. Твои руки умеют лечить. Это твой дар.

– Ты ошибаешься! Как у тебя только язык повернулся?!

– Да что такого случилось?!

Я пыхтела так, что чуть пар из ушей не валил, а мог бы. По испуганным глазам сестры я поняла, что теряю контроль. И сама уже чувствовала, как воздух рядом со мной раскалился. Пришлось прикусить себе щеку с внутренней стороны до крови, чтобы прийти в чувство. На языке появился металлический привкус.

– Сейчас к нам приходила фея и слезно просила вылечить ее тетю.

Слова давались мне с трудом. Ногти впились в ладони, оставляя борозды в виде полу-месяцев.

– Иона?

– Да, она. И мне пришлось отказать ей, глядя прямо в глаза. Я отобрала у нее надежду.

– Но ты ведь могла согласиться. Сейчас в городе напряженно с целителями. Отвары не от всего помогают. Ты могла хотя бы попробовать!

Кензи подскочила на ноги и обвиняюще смотрела на меня, будто это я заварила всю эту кашу.

– Нет, не могла! Когда же ты это уже поймешь?!

По моему лбу начал катиться пот, кожа ладоней стала обжигающей. На языке появился привкус пепла. Еще немного, и я потеряю контроль.

Пока не наговорила лишнего и ничего не натворила, я выскочила из комнаты Кензи. Сбежала вниз, едва успела засунуть ноги в балетки и практически вылетела из дома. Не могла сейчас находиться в замкнутом пространстве, меня душили стены, требовался свежий воздух. В ушах все еще звучал треск, как от горящих поленьев. По лбу и спине катились капельки пота.

Мне надо остыть.

Как можно скорее.

Словно услышав мои мольбы, с неба, затянутое свинцовыми тучами, которые я безумно любила, начал накрапывать дождик. Прохладные капельки разбивались о макушку и плечи, стекали по разгоряченной коже, принося с собой облегчение. Постепенно тело остывало, а

вместе с ним затихал и огонь внутри. Я сбавила шаг и уже бесцельно брела по улице. Шагала вперед и пыталась дышать глубже. Сама не поняла, как оказалась у дома Ганы.

Чародейка что-то делала в саду за белоснежным забором, обвитым плющом. Ей всегда было плевать на непогоду. Гана боготворила живительную небесную влагу, от которой ее сад еще больше зеленел и цвел.

Я подошла поближе к забору.

– Здравствуйте.

Чародейка, чье лицо уже изрезали глубокие морщины, отчего кожа походила на кору, подняла голову. Подол ее льняного платья волочился по земле.

– Наконец-то вернулась, негодница. Что случилось?

Гана повела пальцем в воздухе, указывая на мой внешний вид.

– Небольшие семейные неурядицы.

– Ну, конечно. Я так и подумала. Пойдем-ка, чаю выпьем.

В этом вся Гана. Ее гостеприимство чаще выглядело как приказ. Я не сдержала улыбки и последовала за чародейкой в небольшой, но аккуратный дом, который встретил меня мягким ковром в прихожей и картинами на стенах. Гана прошла до первого арочного проема справа и завернула в общее пространство для гостиной и кухни. Пока она гремела чашками, я села на диван. В такие моменты лучше было не навязывать свою помощь, если не хотелось получить поварешкой по лбу. Гана терпеть не могла, когда ее считали немощной.

Она поставила на низкий столик уже заваренный напиток в красных керамических кружках в белый горошек. А потом сама села в знатно потрепанное временем кресло, с которым не желала расставаться уже не один десяток лет. Вот у Ганы с сахаром все точно было нормально, потому что эта чародейка его попросту не добавляла. Для этого рядом стояла вазочка с рафинадом.

– Значит, время пришло.

Старушка первой отхлебнула глоток. По комнате всюю распространялся вкусный аромат травяного напитка.

– Для чего?

– Для всего, деточка. А теперь рассказывай, чем ты так опечалена.

Не хотелось жаловаться, но от нее мне никогда не хотелось что-либо скрывать. Да и не получалось. Гана – как детектор лжи. Вкратце я рассказала о ситуации с феей. Чародейка разочарованно покачала головой и цокнула языком.

– Все-то ей нейдет. Ей бы о будущем думать, а она все в своих мечта варится. Разбаловали вы сестру свою, ой, как разбаловали. Импульсивная чародейка будет. Плохо это.

– Эйлин старалась как могла. У Кензи сейчас просто такой период, – решила я заступить за сестер, на что старушка хмыкнула.

Вообще, Кензи бы к ней на перевоспитание. Тогда Эйлин показалась бы святой.

– Ей уже не пятнадцать, чтобы за мужиками бегать.

Вот тут я уже чуть чаем не подавилась, ведь не упоминала о влюбленности Кенз. Хотя Гана всегда была внимательной. Наверняка, она заметила каким щенячьим взглядом моя младшая сестра смотрела на Крейга.

– Каждый учится на своих ошибках, разве не вы мне об этом говорили?

– Вот же ты змеюка! Моими же словами обороняешься.

Против воли я улыбнулась.

– Училась у лучшей.

На лице чародейки промелькнула гордость.

– Чем теперь займешься?

Я пожалала плечами. Мои планы все еще не изменились. Среди людей мне было проще сохранять контроль. А здесь... Здесь я уже чуть не устроила пожар в доме, где находилась моя сестра. Не могла так рисковать.

– Немного отдохну. А потом уеду.

– Не уедешь.

Голос чародейки изменился, став каким-то инородным. Я резко посмотрела на Гану и чуть чай не пролила. Ее глаза затопила молочная пелена.

– Смерть. Столько крови. И вся выкачана.

У меня аж руки затряслись. Я испугалась, ведь до этого мы говорили про Кензи.

– Что это значит? Чья смерть?

– Девушки. Юной. Красные глаза смотрят на нее из темноты. Контроля нет. Только голод. Зверский голод. Звеееерь.

Глаза Ганы вновь стали нормальными так резко, будто выключателем щелкнули. А моя кожа сейчас выглядела белее мела. Мне срочно нужно было вернуться домой!

– Мне пора.

– Уже? Ты же даже чай не допила.

– Простите...

Я встала и на ватных ногах попятилась к двери.

– Что ж. Не держу. Мои двери для тебя всегда открыты, фейская чародейка. Если бы ты еще сама себя не боялась.

Сейчас я слабо воспринимала то, что она говорила. Для философии мой мозг слишком лихорадочно работал. Я рефлекторно кивнула и, едва не спотыкаясь, поспешила к двери.

Снова бег. Только теперь уже в обратную сторону. К дому.

Запыхавшись я ворвалась внутрь, замок не был заперт. Перепрыгивая через несколько ступенек, поднялась на второй этаж и распахнула дверь в комнату Кензи.

Пусто.

Сердце грохнулось куда-то в район желудка.

Пророчества Ганы сбывались всегда. И судя по всему, она говорила про Кензи.

Вбежав в свою комнату, где забыла телефон, я трясущимися пальцами несколько раз вводила неправильный пароль. Наконец, совладав с техникой, набрала номер младшей сестры. Сама поспешила вниз. Прежде, чем искать ее снаружи, стоило убедиться, что девушки нет дома. Надежда, что она находилась где-то на первом этаже, еще теплилась внутри.

Гудки появились, но никто не отвечал.

– Пожалуйста, пожалуйста. Возьми трубку, Кенз.

Когда я оказалась в гостиной, услышала вибрацию где-то в области кухни. Быстрым шагом миновала столовую и завернула туда.

Никого.

Телефон одиноко лежал на столе.

Дальше я бросилась на застекленную террасу. Если ее нет и там, то оставалось проверить еще санузел. А потом на улицу.

Стоило мне влететь в комнату с огромными окнами, мои ноги чуть не подкосились от облегчения. Кензи сидела на диванчике и сильно сжимала одну из цветастых подушек. Рядом с ней примостилась Эйлин, она мягко гладила младшую сестру по спине. Кензи подняла на меня заплаканные, покрасневшие глаза.

– Лили... Она...

– Мертва, – закончила за нее Эйлин.

Глава 5. Странное алиби.

В приемной полицейского участка собралось много народа. Кензи уже прошла в кабинет шерифа Дуглас, Эйлин увязалась за ней как ее опекунша. А мне оставалось только устроиться на жестком, неудобном металлическом стуле и ждать. Неподалеку от меня сидели Крейг и Айли, причем вампириша едва заметно покусывала свои губы, явно нервничая. Я же просто пялилась на дверь, за которой допрашивали мою младшую сестру.

Когда я услышала пророчество Ганы, то была практически уверена, что она говорила про Кензи. Чародейка никогда не погружалась в это свое состояние не с чего, всегда срабатывал какой-то триггер. Оставалось надеяться, что таким спусковым крючком оказалась дружба Кенз и Лили.

Но плохое предчувствие все равно не покидало меня, затаилось, как зверь в засаде.

— Кого я вижу. Беатрис Блэкторн.

Повернув голову, я встретилась с задорным взглядом голубых глаз Стивена Дугласа, сына шерифа. Кучерявые волосы делали его похожим на барашка, зато всегда лежали идеально, даже если он только что встал с постели после дикой попойки. Любопытный и предприимчивый Стив всегда был как энерджайзер. Настолько, что даже его клетчатая рубашка казалась сильно мятой, наверняка, лежала одной грудой где-нибудь с чем-нибудь. А на джинсах виднелось пятно от кетчупа. Дугласу-младшему всегда было жалко тратить время на подобные бытовые нужды и следить за своим внешним видом. Он вечно куда-то спешил и что-то придумывал.

– Привет, Стив.

Я едва улыбнулась, на большее меня сейчас не хватило бы. Чародей плюхнулся на стул рядом со мной. В этот момент я заметила пристальный взгляд Крейга, но не стала заострять на этом внимание.

– Как ты, Трис? После всего.

А что я могла сказать? Что скорблю? Это они все жили бок о бок с Лили, а я видела фею лишь раз.

– Сносно. А ты? Все мечтаешь пойти по стопам отца?

Когда мы вместе закончили школу, я уехала, а вот Стивен всегда связывал свою жизнь только с Гриншиллом. Насколько помню, он даже в университете учился заочно, чтобы не уезжать на долгий срок.

– Естественно, Блэкторн! Что за вопросы, – воскликнул парень, отчего некоторые посмотрели на нас, включая Крейга и Айли.

– Тогда почему я не вижу на тебе формы?

Улыбка сама появилась на моем лице.

– Сегодня не моя смена. Да и если бы меня еще допустили к этому делу. Отец до сих пор держит меня за практиканта. Говорит, что я все такой же раздолбай, каким был в школе. Наверно, если бы у него было больше кандидатур на работу в полицейский участок, то он давно выпнул бы меня отсюда.

Дверь кабинета открылась, выпуская наружу заплаканную Кензи и сосредоточенную Эйлин. Я подскочила со стула, словно меня оса в задницу ужалила.

– Я отвезу ее домой и дам успокоительное, – бесцветно сказала Лин. – Тебе еще на допрос.

Я кивнула, провожая сестер взглядом. Как бы мне не хотелось смыться отсюда, но я такой же свидетель, как и остальные. Поэтому пришлось вернуться на свое, уже порядком нагретое, но все еще неудобное место.

– Крейг Маккейн, – объявил младший офицер, – к шерифу.

Вампир встал со стула и уверенным шагом направился в кабинет мистера Дугласа. Проводив его взглядом вплоть до захлопнувшейся двери, Стив хмыкнул.

– Так и знал, что от него будут проблемы, – буркнул он себе под нос.

Айли жала свои ладони, лежащие на краю стула, так сильно, что металл под ее пальцами заскрежетал. Наверняка, она слышала слова чародея.

– В каком смысле? – уточнила я у него.

Стивен посмотрел на меня таким жалостливым взглядом, словно собирался уже в сотый раз объяснять неразумному ребенку, почему нельзя есть песок. Разве что не вздохнул тяжело при этом.

– Ты его запястья видела? У этого парня были проблемы с контролем. А убийства начались именно тогда, когда сюда приехал он.

– Убийства? – Я подседа поближе к нему, чтобы никто не слышал нашего разговора. – Так это не первое?

Он резко захлопнул рот, что аж зубами клацнул, понял, что сболтнул лишнего. Еще в подростковом возрасте из-за своего врожденного любопытства Стивен ни раз залезал в бумаги отца по тому или иному делу. Сейчас он и вовсе работал в полицейском участке. Дуглас-младший явно знал больше, чем остальные.

Страх за Кензи не отступил. А если Гана имела в виду ее, а не Лили? Я должна была знать наверняка.

Его умоляющий взгляд не пытаться его вопросами не помог. Я не собиралась отступать, и Стив это понял. Он тяжело вздохнул и подсел ближе, теперь наши бедра соприкасались.

– Каждый месяц, как по часам. Тела разорваны и...

– Обескровлены.

Глаза приятеля удивленно распахнулись. Эту информацию явно не афишировали.

– А ты откуда знаешь?

– Пророчество Ганы. Мы с ней как раз пили чай, когда ее накрыло. Она говорила про смерть и выкачанную кровь.

– Что-нибудь еще она сказала?

Теперь уже Стив заинтересовался тем, что знала я. Его глаза заблестели, как у игромана, когда тот садился за автомат в казино.

– Упомянула зверя. Ее пророчества всегда расплывчаты. Не знаю, что она имела в виду.

У меня под подозрение попадали все вампиры, но таковых в городе было немало.

– Зверя? Типа лугару? Это объяснило бы цикличность.

– Лугару не пьют кровь.

– А вампиры не разрывают в клочья, если только...

Не теряют контроль.

Я понимала, к чему он клонит. Взгляд снова упал на закрытую дверь. Ожидание выматывало. И я не знала, что теперь делать. Получалось, что смерть феи не единственная, и убийцу до сих пор не нашли. Под угрозой все, включая Кензи, сбегаящую по ночам. Оперевшись о стул ладонями, я ушла в свои мысли, пока дверь в кабинет снова не открылась и меня не вызвали к шерифу.

Айли же сразу бросилась к Крейгу с вопросами, тот только отмахнулся. Неудивительно, что вампирша так нервничала. Из-за шрамов ее брат становился главным подозреваемым.

Я зашла в захлапленный кабинет и села напротив стола шерифа. Не понимаю, как он тут ориентировался. Словно превратил помещение в архив, настолько много было папок вокруг. Они лежали неровными стопками повсюду. На стене висела пробковая доска с паутиной из красных, синих и зеленых нитей, ведущих к листикам с заметками и фотографиям.

От некоторых из них мне замутило.

Вспоротые животы и грудные клетки, у некоторых погибших отсутствовали глаза и языки. На шеях виднелись укусы.

– Здравствуй, Беатрис. Жаль встречаться при таких обстоятельствах.

Я вздрогнула и заставила себя отвернуться от доски. Интересно, зачем допрашивать в кабинете, где висит подобное? Может, это акт устрашения? Убийца увидит своих жертв и выдаст себя?

Мистер Дуглас тепло улыбнулся мне. В волосах чародея уже пробивалась седина, отчего шевелюра выглядела как соль с перцем. И такая же клетчатая синяя рубашка, как и у его сына, только идеально выглаженная. Поверх нее на португее висела кобура и поблескивал значок шерифа. О последнем Стивену оставалось только мечтать.

– Да уж. Повод не веселый. Боюсь, даже сказать ничего толком не смогу. Я увидела Лили впервые у озера.

Дуглас что-то быстро написал в свой блокнот с кожаной обложкой.

– Ты не заметила ничего странного?

Моя память не выдала ни единой зацепки. Обычная вечеринка. Танцы, парочка пьяных существ, смех. Теперь я жалела, что была настолько невнимательна.

– Странного нет. Лили приглашал на танец какой-то вампир, но я не знаю кто. Честно говоря, даже не подумала запоминать какие-либо приметы.

К записям шерифа добавилась пара строчек.

– В этом нет нужды. Его уже посадили под стражу. Но Уильям все отрицает. В ближайшее время я попрошу вас с сестрами не гулять по ночам.

– Почему только нам?

– Не только. С сегодняшнего дня вводится комендантский час. После девяти вечера все должны находиться по домам. Не буду тебя больше мучить. Ступай.

В приемной еще толпились те, кто был на вечеринке. Подозреваю, что сегодня мистер Дуглас вернется домой поздно. наших соседей я не заметила, наверняка, уже ушли. Стивен помахал мне на прощание рукой, параллельно разговаривая с одним из офицеров, я ответила тем же и вышла на воздух.

Легкие до отказа наполнились свежестью.

Какой-то слишком сумасшедший день.

Я направилась к своей Импале. Зеленого жука Эйлин, стоящего рядом, уже не было. Стоило вставить ключ в дверной замок, как я услышала шаги позади. Резко обернулась и наткнулась на Айли.

– Не подвезешь?

Вампирша выглядела вымотанной. Я оглядела парковку, ожидая увидеть второго Маккейна.

– Только тебя?

– Да, Крейг решил прогуляться.

Так себе идея, если он убийца. Тем не менее, мне не хотелось отказывать Айли. Она за сегодня тоже натерпелась. Да и на парковку смотрели камеры видеонаблюдения, поэтому я все же утвердительно кивнула девушке. Вампирша подошла к пассажирской передней двери.

Оказавшись в салоне, я повернула замок зажигания. Как и всегда двигатель завелся не сразу. Но я любила свою старушку. Машина выехала на дорогу и покатила в сторону наших домов.

– Он не делал этого, _ нарушила тишину вампирша.

Мои пальцы сильнее сжали руль.

– Кто?

– Крейг. Он не при чем. Он давно контролирует жажду. И у него есть алиби на ту ночь.

– Тебе не кажется, что все это нужно говорить не мне, а шерифу?

Ответом мне была тишина, отчего я покосилась на Айли. Вампириша сжала губы в тонкую линию, глядя в одну точку перед собой.

– Вы ему не рассказали? – Она утвердительно кивнула. – Почему? Чем он занимался, раз такое не стоило рассказывать шерифу?

Наконец, будто через силу, Айли посмотрела на меня. Ее глаза переливались, как хрустальный кубок с красным вином на свету.

– Тебе это покажется странным.

Ну уж нет, странно для чародейки не знать, что в соседнем доме живет убийца-вампир, по которому сохнет твоя сестра. Даже если бы он участвовал в какой-нибудь оргии, мне стало бы спокойнее.

– Айли, где он был?

– Ладно. Но пообещай, что никому не расскажешь. Даже Крейгу. Если он узнает, что я проболталась, то заттит скандал.

– Обещаю.

Если только он не закапывал чей-то труп.

Вампириша достала из своей черной сумочки телефон и открыла галерею. Мы как раз встали на светофоре, и я смогла спокойно посмотреть на фото.

Очень странное фото.

На нем была смеющаяся я в тот момент, когда мы с Айли танцевали у костра.

Ракурс будто бы со стороны.

– Кто сделал это фото?

– Крейг. Я нашла это в его телефоне. Он вообще занимается фотографией, но предпочитает природу. Не помню, чтобы он делал портреты.

По моему позвоночнику пробежал холодок. Пока что Айли только еще больше закапывала Крейга в моих глазах.

– И где тут алиби?

Вампириша убрала телефон назад в сумочку и очень серьезно посмотрела на меня.

– Он ушел с вечеринки сразу же после вас. Проводил до самого дома, а потом пошел к себе.

Абзац!

Прозвучало так, словно я или Кензи обзавелась собственным сталкером.

– Получается...

– Он был совсем в другом месте на момент убийства.

Наши дома уже были видны. В то время, как мои мысли лихорадочно метались где-то очень далеко от реальности.

– Но почему вы не рассказали об этом шерифу?

Тогда у Крейга появилось бы алиби. Пусть странное, но все же.

– Да потому что его воспримут как преследователя. А это не добавит ему очков. Просто знай, что он не убивал Лили.

Даже не знала, как воспринимать все это. Фото, сопровождение. Еще и его проблемы с контролем.

– Расскажите мистеру Дугласу. Сейчас все вампиры под подозрением. Это может помочь в расследовании.

Импала подъехала к нашему дому и остановилась рядом с жуком Лин.

– И скажут, что он потенциальный маньяк еще и с отметинами от кандалов, – буркнула Айли. – Спасибо, что подвезла. Пока.

Не успела я даже попрощаться в ответ, как вампириша вылетела из машины. Быстрым шагом она преодолела лужайку и скрылась за дверью их дома. Уж не знаю, к чему был весь этот разговор. В любом случае, я не могла списывать Крейга со счетов. Не имела на это права

ради безопасности Кензи. В конце концов, он мог проводить нас и вернуться назад, а там и разорвать Лили. Вампиры – довольно быстрые как вид.

Эйлин я нашла на кухне с чашкой чая в руках. Еще одна кружка с дымящимся напитком стояла напротив. Хотя я сейчас лучше бы выпила крепкого кофе, но отказываться от предложения сестры не стала. Стул подо мной немного скрипнул.

– Я остаюсь, – тихо сказала я. – На столько, на сколько потребуется.

Сестра даже не посмотрела на меня, но кивнула. При всей ее собранности, я все равно заметила, как ее глаза заблестели от маячивших поблизости слез.

Лин устала и нуждалась в помощи.

В моей помощи.

Пусть она старшая из нас, но никто не должен проходить через такое в одиночку.

Вот так страшный случай решил все за меня. Я остаюсь.

– Пойдешь работать к Жермену?

– Скорее всего.

– Но он ведь вампир. А сейчас...

Да, я знала, Эйлин подозревала каждого вампира в городе. Как и я. Кто угодно мог потерять контроль.

– Как ты сама сказала, он вампир пожилой. У таких обычно не бывает проблем с контролем.

– Я поставлю на дом дополнительную защиту, – сказала сестра. – А сейчас, пожалуй, прилягу.

– Конечно. Иди отдыхай. День выдался тяжелый и долгий.

Я проводила Лин взглядом, пока она, немного пошатываясь от усталости, брела к лестнице. Но встав на первую ступеньку, она повернулась ко мне.

– Трис... спасибо.

Глава 6. Первое задание на новой работе.

В последний раз тяжело вздохнув, я наконец-то открыла дверь и зашла внутрь. Звякнул колокольчик. Внутри приятно пахло деревом и розами. Через огромное окно в квадратное помещение попадало достаточное количество света, чтобы осмотреться.

Магазинчик Жоржа Жермена выглядел небольшим, но атмосферным. Кажется, тут вообще не оставалось ни единого свободного места. Антиквариат и просто интересные вещи висели на крючках и лежали на полках. Вдоль стен тянулись столы, образуя букву “П”, под стеклом лежало огромное количество предложенного товара. В углу одним скопом стояли торшеры с резными абажурами и нестандартными подставками в виде лап цапли. Там же находилась, судя по всему, зона отдыха: круглый столик из красного дерева и два уютных бежевых кресла по бокам. Всю правую стену занимали книжные полки. Тут имелись экземпляры как с потрепанными корешками, так и те, что выглядели почти новыми.

Мой взгляд упал на стол с короткоклиновым оружием. Некоторые из представленных кинжалов и ножей чародейки использовали в ритуалах для более направленного потока энергии. Один из них, с лабрадоритом в середине гарды, сразу привлек мое внимание.

Пока я шла к противоположной стене помещения, где стоял кассовый аппарат, из проема, завешанного цветастой тканью, вышел мужчина. Его светлые волосы вились в тугие кольца, отчего круглое лицо с высоким лбом казалось еще более круглым, острый нос походил на клюв, а бледная кожа напоминала качественную бумагу из хорошей типографии.

– Чем могу помочь? – спросил, видимо, тот самый Жермен.

– Здравствуйте. Я по поводу работы.

На лице вампира тут же появилась улыбка, отчего кончики длинных клыков отчетливо вырисовывались на фоне тонких бесцветных губ.

– Вот же подарок судьбы! Как вас зовут, мисс?

– Беатрис Блэкторн.

– Ох, вы сестра Эйлин. Прекрасно-прекрасно. – Жермен шустро скрылся в соседней комнатке, а уже через пару секунд вынес бумаги. – Даже не представляете, как обрадовали старика.

Спорно так говорить про вампира, даже если этот самый вампир почтенного возраста. Все-таки они старели очень и очень медленно, как, впрочем, и некоторые сильные чародейки. Скорее всего, Жоржа уже обратили немолодым. Но это лишь мои предположения.

Когда я посмотрела на бумаги, которые положил передо мной вампир, то удивилась.

Трудовой договор.

– Вы даже не устроите мне собеседование?

– В том нет нужды. Мало кому из молодежи интересно работать здесь. Помню, что Эйлин говорила о вас, как об искусствоведе.

Я кивнула, глядя на то, как Жермен рыщет по ящикам в поисках ручки.

Если совсем просто: никто не хотел просиживать здесь днями. Понятненько. А мне это было совсем не в тягость. Как раз наоборот. Меньше клиентов – больше тишины, а значит, контроля. Идеальный вариант.

– Поставьте подпись здесь и здесь.

Вампир практически всучил мне красивую перьевую ручку.

Даже не знала, радоваться мне тому, что на работу брали вот так просто. Или ждать подвоха. В отличие от людей сверхъестественные создания относились более лояльно друг к другу. Считаю, все мы в Гринсхилле – один большой блат.

Пробежав глазами по документу, я поставила подпись. Вампир тут же вырвал из моих рук бумагу.

– Надеюсь, вы готовы начать прямо сейчас?

– Эм. Да, конечно.

Дальше время летало настолько стремительно, что я даже не вспоминала о недавних проблемах, было попросту некогда. Жермен провел мне экскурсию по магазину. Объяснил, где находятся самые дорогостоящие экземпляры, на которые ну никак нельзя было делать скидку. С чем можно поторгаться, а что лучше продать побыстрее и как. За чем стоило следить особенно тщательно в плане хранения, а что не требовало пристального внимания и заботы. В наличии магазина были в основном необычные вещицы для интерьера, различное оружие времен средневековья и не только, магические амулеты и, конечно же, книги.

Что-то из сказанного вампиром я запоминала сразу, что-то записывала в заметки телефона.

Периодически заходили покупатели. Тогда Жермен сажал меня рядом на стул, обитый красным велюром, чтобы я наблюдала, как все происходит.

День пролетел незаметно. И, когда в очередной раз звякнул колокольчик, я поняла, что за окном стемнело.

В дверном проеме стоял...Крейг.

Сегодня он был одет в рваные джинсы и подчеркивающий мускулатуру шоколадного цвета свитер с горлом.

Наши взгляды встретились, и мне стало не по себе. Воспоминание о сказанном Айли моментально накрыло лавиной. Не думала, что встречу этого вампира так скоро. Точнее, я планировала прятаться от него столько, сколько смогла бы.

И пускай сердце ускоряло свой ритм, стоило мне взглянуть в эти темно-красные глаза.

Его любит Кензи, пусть и не взаимно. Для меня он – табу.

Тем более, оставалась вероятность, что местный убийца – именно он.

Куда не глянь, Крейг Маккейн являлся для меня самым худшим вариантом.

– О, мальчик мой. Ты за заказом?

С широкой улыбкой Жермен вышел из соседней комнаты, видимо, услышав звон дверного колокольчика. Крейг отмер и наконец-то посмотрел на пожилого вампира.

– Да. Приехал?

– Конечно. Дорогая, вот твое первое задание. Расскажи какие-нибудь интересные факты о коротких клинках из первой очереди, – Он имел в виду те, что нужно было продать побыстрее. – Крейг очень ценит историю, так что дерзай. Заодно проверю твои познания.

Все внутри меня перевернулось.

Почему мое первое задание и сразу такое? Почему именно он? Это уже какая-то предательская закономерность.

Пока я думала, как бы взять себя в руки, так как огонь внутри вновь зашевелился, Крейг улыбнулся так, словно его это забавляло.

Так, ладно. Неужели я не справлюсь? Еще как справлюсь. Просто надо воспринимать его как безликого покупателя.

Я подошла к столу, где под стеклом хранилось короткое холодное оружие. Глаза разбегались, но я решила следовать простой тактике и рассказывать про тот или иной представленный экземпляр. А там, что ему приглянется.

– Акинак. – Я показала на железный кинжал с ромбовидным сечением. – Иранского происхождения. Нашел широкое распространение в том числе среди скифов и сарматов. Длина конкретно этого оружия: 45 сантиметров. Клинок треугольной формы, лезвие переходит в тонкое острие. Бабочковидное перекрестие, что, как по мне, делает его особенно красивым. Рукоять покрыта золотой чеканкой, никакого серебра, что обезопасит вас как представителя вампиров, и украшена звериным стилем.

– Тебя.

Я моментально сбилась и напрочь забыла о том, что хотела сказать дальше. Подняла голову и встретилась с его теплым взглядом. В ту же секунду мою грудную клетку будто сдавило. Нос пощекотал терпкий аромат, а я никак не могла понять, какой именно. Рядом с Крейгом я вообще соображала туго.

– Что? – переспросила.

– Не надо на «вы».

Жермен проигнорировал подобное поведение Маккейна, из чего я решила: клиент всегда прав, если готов распрощаться с кругленькой суммой. А оружие в этом магазине стоило недешево.

– Оу, ладно.

Молодой вампир прищелкнул языком, скептически поглядывая на акинак. И я уже поняла, что как покупатель, наш сосед достаточно проблемный.

– Клинок красивый, но я бы хотел что-нибудь другое. Что еще можешь предложить?

В его голосе слышалась издевка, а в глазах сияло озорство.

Вот же гад.

Зато раздражение помогло мне взять себя в руки.

– Рондель. Происхождение: Бургундия 13-14 век. Материал: сталь, рог и латунь. Общая длина: 33 сантиметра, клинок – 24. Такое же оружие было в частной коллекции Лукаса Кранаха Старшего.

– Оружие времен крестовых походов и кровопролитной борьбы за власть.

Я стрельнула в Крейга злым взглядом – не любила, когда меня перебивали. Я же все-таки тут распинаясь, знания свои показываю. А этому не жарко и не холодно с этого.

– Свое название он получил из-за дисковых пластин, – продолжила свою небольшую лекцию, – расположенных на местах гарды и наверхия. Те самых ронделей. Они позволяют удобно удерживать оружие рукой даже в кольчужной перчатке.

– Или варежке.

Упс.

Последний факт действительно был бессмысленным. Крейг же не носил кольчугу и прочее. Я бросила короткий взгляд на Жермена, боясь, что провалила задание. Вампир только махнул рукой, давая знак, чтобы продолжала.

И правда.

Не отступать же.

Раз Маккейн любил историю оружия, пусть слушает и не перебивает.

Я прокашлялась.

– Считается, что форма ронделя вдохновила создателей стилетов. Данный стальной клинок имеет три вогнутые грани, рукоять украшена простой и то же время красивой резьбой, диски из латуни и рога. Конкретно это точная копия ронделя Максимилиана Первого. Императора Священной Римской империи.

– Что значит копия?! – воскликнул Жермен. – Это оригинал!

От удивления я распахнула глаза так, что наверняка стала похожа на сову. Мой взгляд упал на рондель, лежащий прямо передо мной. А в голове информация про оригинал никак не желала укладываться.

– Прекрати пугать свою практикантку, Жорж. Иначе и эта сбежит, – вмешался Крейг. – Он шутит, Трис. Откуда могут появиться оригиналы в этой захудалой лавке?

– Еще одно подобное оскорбление и уйдешь без своего желанного заказа.

Крейг сделал вид, что закрывает рот на молнию, потом на замок, а затем выбрасывает ключ. Жермен ухмыльнулся и снова погрузился в чтение каких-то бумаг.

Эта пантомима меня немного расслабила, поэтому я переключилась на другой клинок.

– Итальянская чинкведеа. Этот полумеч-полукинжал появился в эпоху Ренессанса на фоне интереса к античной культуре. В городе Верона во Флоренции. Стальное широкое треугольное лезвие. На рукояти накладки из слоновой кости, есть выемки для пальцев. Крестовина позолочена и опущена вниз под острым углом. Длина общая: около 50 сантиметров, клинка – 35.

Только сейчас я заметила надпись на латыни, сделанную на самом клинке.

«SUPERI – PRAEBENT VICTORIAM».

– Небожители – к победе, – прошептала я, а по коже пробежали мурашки.

Такая надпись имелась на оригинале. Но этого просто не могло быть. Копия! Наверняка, это просто очень детально проработанная копия!

Я подняла взгляд на Крейга, чтобы узнать, попала ли в его предпочтения. Он отрицательно покачал головой.

Что ж.

Переходим к следующему.

– Баллок. 14-18 век. Шотландия. Свое название получил из-за шарообразных наростов, образующихся гарду и похожих на мужские...

Крейг прыснул от смеха.

Нет. Это была плохая идея предлагать именно баллок.

– Дорогуша, не сбивайся. От твоих познаний зависит твоя работа.

Хотелось огрызнуться. Что-то я не видела очереди на эту вакансию.

– Похожих на мужские семенники. По другой версии, это оружие носило имя «почечный кинжал». Клинок обоюдоострый, но у нас в наличие есть и трех-, и четырехгранные бронебойные образцы. Со временем гарда становилась менее выпуклой и почти сливалась с оружием, как в данном экземпляре. На рукояти богатый резной орнамент в виде традиционных кельтских узлов. В составе сталь, кость, свинец. Длина: 35 сантиметров. Также у нас в наличие есть с рукоятью из дерева грецкого ореха. Навершие украшено черной эмалью, на его торце изображение собаки, символизирующее...

– Верность... Беру. Люблю оружие с особым смыслом.

Я не поверила своим ушам. Снова посмотрела на пожилого вампира. Тот широко улыбался, словно я не просто выполнила задание, а оказалась настоящим бриллиантом.

– Можешь считать, что практику ты прошла.

– Правда?

Мне хотелось взвизгнуть от радости. Жермен медленно поднялся с кресла.

– Определенно. Каждому клиенту нужно подобрать что-то свое, что-то, что ему откликнется. Выбери ты другой кинжал, я бы разочаровался. Все-таки продаешь ты как зубрила. Уверен, в университете была отличницей.

А что мне оставалось, когда я постоянно боялась потерять контроль? Естественно я упорно училась.

Жорж даже позволил мне самой пробить товар. Передав Крейгу еще и его индивидуальный заказ, упакованный в крафтовую бумагу, он всплеснул руками, стоило только посмотреть на часы на руке.

– Подумать только, как поздно. А мне еще нужно разобрать товар. Крейг, проводишь девушку? Вам все равно по пути. Не хотелось бы терять единственную помощницу.

– Конечно. Доставлю в целости и сохранности.

В этот момент по моей спине пробежал холодок. Мне предстояло пройти по темноте с потенциальным убийцей.

Глава 7. Домой во тьме.

Мы шли по тротуару, подсвеченному уличными фонарями.

Самое идиотское во всей этой ситуации – это то, что если бы утром моя машина не отказалась заводиться, мне бы не пришлось сейчас идти пешком в компании возможного преступника. И сталкера.

Сначала я увидела в поломке Импалы свои плюсы: прогуляюсь, посмотрю город, вдруг ностальгия проснется. Да и автомобиль давно нуждался в том, чтобы наведаться в автостерскую. А тут и повод нашелся. Теперь же все произошедшее походило на какой-то пинок от судьбы. Карма – та еще злодейка, скажу я вам. Она словно бросает кубики наугад, чтобы выбрать кару, а потом с предвкушением смотреть, как ее рабы мучаются.

Мое тело было напряжено, пока я шла рядом с Крейгом. Точнее, заставляла себя переставлять свои ватные ноги. Ведь если что-то произойдет, я даже не смогу защититься с помощью магии.

Словно ощутив мою тревогу, вампир посмотрел на меня.

– Что-то не так?

– Нет, всё в порядке.

Крейг тяжело вздохнул и остановился. Мне пришлось притормозить.

– Ты тоже считаешь, что в убийстве виноват я?

Однако.

Видимо, прямолинейные вопросы – семейная черта Маккейнов.

И я не знала, что ответить. Если соглашусь с этим обвинением и окажусь права, то была вероятность распрощаться с жизнью. Совру... И тоже могу стать трупом.

Как бы невзначай я осмотрелась. Как назло, улица была пустынна. Даже владельцев собак, выгуливающих своих питомцев, не видать.

Оно и понятно.

Комендантский час.

И только меня угораздило припоздниться.

– Можешь не отвечать. – В его голосе прозвучала горечь.

Вампир зашагал дальше по тротуару вдоль дороги. Мне оставалось только семенить следом. А самой стало не по себе. Без весомых доказательств и приговора Крейга окрестили убийцей, хотя он даже людскую кровь не пил. По крайней мере, по словам Айли. Может, она и соврала, конечно. А если нет?

– Я подозреваю всех, – тихо сказала я.

Крейг покосился на меня, но не сбавил шаг.

– И всё-таки меня в первую очередь.

Обо мне тоже многое думали. Трусиха. Эгоистка. Выбрала уехать в другой город. Выбрала себя. Хотя на самом деле на первом месте у меня стояла безопасность семьи. В каком-то смысле, я такая же заложница своего контроля. Мне ли винить Крейга за то, что он поборол свою жажду давным-давно, а я до сих пор как ходячая бомба.

– Я не отличаюсь излишним доверием.

В том числе к себе, так и хотелось добавить.

– И как заслужить твое доверие?

Я пожала плечами, потому что не знала точного ответа на этот вопрос.

– Возможно, временем. А, может, и нет.

– Звучит одиноко.

– Так и есть.

Сама не заметила, как умудрилась немного расслабиться. Совершенно точно я подозревала всех вампиров и лугару в Гринсхилле, но в эту минуту страх чуть притупился. А точнее, паранойя отступила. Если в каждом видеть угрозу, то так и до психушки недалеко. Естественно, терять бдительность нельзя, но и накручивать себя – тактика так себе.

Погода радовала комфортной температурой. В воздухе разливался сладкий аромат. На небе сияла растущая луна.

И вдруг меня осенило.

Убийство произошло не в полнолуние, которое могло повлиять на оборотней, включая приехавших из Луизианы. Значит, все-таки вампир? Хотя Эйлин однажды говорила, что если лугару кусала какая-то там редкая блоха или мошка, точно не помню, то тот мог заболеть бешенством. Но это насекомое было слишком редким, чтобы оказаться в нашем капризном климате. Наверное, мне стоило спросить у сестры, как в последнее время обстояли дела в местной клинике. Вдруг к ним поступал какой-нибудь лугару со странными симптомами.

– То есть, пригласить тебя выпить кофе по соседски бессмысленно?

Ошарашенным взглядом я уставилась на Крейга после его неожиданного вопроса.

Все мысли насчет версий недавнего преступления моментально выветрились из головы. Зато возник образ Кензи, у которой при виде Маккейна глаза практически бились сердечками, как в мультиках.

– Думаю, это не очень хорошая идея.

– Понял.

Вампир скривил губы, будто подумал: “я же говорил”. Его плечи поникли, хотя даже так он не переставал выглядеть внушительным мужчиной.

– Это не из-за произошедшего с Лили, – решила я оправдаться.

– Из-за Кензи? – прозвучало грубее.

– Да. Из-за нее.

В темноте мне могло показаться, но Крейг, вроде бы, напрягся при одном только упоминании моей сестры. Надеюсь, что между ними ничего не успело произойти. И Кенз носилась за ним не потому, что он лишил ее девственности. От одной только этой мысли я нахмурилась. Не хотелось такое даже представлять.

– Я уже говорил ей, что она не привлекает меня как женщина.

Только младшая Блэкторн не послушала. Вполне в ее стиле. Интересно, существует ли хоть кто-нибудь, кто мог бы образумить эту упрямыцу?

Нос снова уловил аромат, который всегда сопровождал Маккейна, и я решила спросить.

– А что у тебя за парфюм? Что-то знакомое.

На этот раз Крейг посмотрел на меня и улыбнулся, отчего у него на щеке появилась обаятельная ямочка.

– Нравится?

Мы все еще про парфюм говорим?

– Допустим.

Будто я бы созналась, что теряю от него голову. От парфюма, конечно же. Не от Маккейна.

Прежде чем ответить на мой первоначальный вопрос, этот наглец выждал драматическую паузу.

– Миндаль и дубовый мох.

Внезапно его телефон зазвонил, отчего трек «Take Me Out» Franz Ferdinand прозвучал в тишине улицы слишком уж громко. Вампир сбросил вызов. Стоило экрану погаснуть, как тот снова зажегся на этот раз из-за пришедшего сообщения. А у меня тут же щеки запылали. Где-то там, в галерее находилась моя фотография, но попросить удалить ее значило бы подставить Айли.

– Моя сестра надоеда, – проворчал Крейг, набирая ей ответ. Тут он заметил, как я смотрю на телефон в его руках. – У тебя фобия мобильных?

Сжав губы, я пошла дальше. Уж лучше так, чем неловкость ситуации. Я не сразу поняла, что за мной никто не шел, поэтому остановилась и оглянулась. Крейг смотрел то на меня, то на телефон.

– А я то думал, чего Айли так долго возилась с моим телефоном. Дай угадаю, она показала тебе фото?

– Нет! – выпалила я резче, чем стоило.

Наступило молчание. Лишь ветер, резвившийся с листвой деревьев, нарушал эту тишину.

Хотя бы машина какая проехала, а то совсем жутко

Вампир потер переносицу.

– Теперь понятно, почему ты смотришь на меня так, будто я какой-то маньяк.

Засунув руки в карманы джинс, он потихоньку пошел вперед, и я вместе с ним.

– Ну согласишься, это странно.

– Не спорю. Но я сфотографировал тебя не потому, что преследую. Обычно я фотографирую на макролинзу, либо делаю панорамы природы. А в тебе в тот момент я увидел... – Я вопросительно посмотрела на него, мое сердце екнуло. – Радость. Я сфотографировал не совсем тебя, а эмоцию. Чистую, сильную, яркую.

Вот теперь мое сердце уже пошло трещинами.

А что я собственно хотела?

Раз он занимается фотографией, то натура творческая. Вот и во мне он увидел тогда больше, чем лицо.

Он увидел эмоцию.

Эмоцию!

Богиня, какая же я дура!

Это ж надо было.

– А потом зачем за нами увязался?

Стоило мне как маленькой обиженной девочке задать этот вопрос, как я тут же мысленно обругала себя. Крейг же тепло улыбнулся.

– Потому что знаю про убийства. Решил убедиться, что вы доберетесь до дома в целостности и сохранности.

Еще и благородный. Прямо ходячий джекпот.

Не мужчина. Мечта!

Как же я была сейчас зла на себя. Хотелось удариться головой о бетонную стену или хотя бы о бревенчатый забор, мимо которого мы как раз проходили.

Мы уже были рядом с нашими домами. В комнате Эйлин горел свет, как и в кабинете на первом этаже. Там вай-фай работал лучше всего, наверняка, Кензи сидела за ноутбуком или какой-нибудь онлайн-игрой.

– Что ж. Спасибо, что проводил.

Только я успела сделать шаг в сторону дорожки к дому, как Крейг мягко схватил меня за ладонь и удержал. Мой вопросительный взгляд упал на наши соприкасающиеся руки. Его пальцы были шероховатыми и прохладными, в то время как я практически горела изнутри. И этот контакт не приносил какого-либо дискомфорта и желания одернуть руку. В животе предательски запорхали бабочки, как любили говорить люди.

– Раз мы обсудили некоторые моменты, я могу рассчитывать на добрососедские отношения? Попить кофе вместе, например. Или попросить соли, если у нас закончится.

От последнего я не сдержала смешка. Представляю, как вампир звонит в дверь и спрашивает пачку соли.

– Думаю, добрососедские отношения возможны. Не люблю неловкие ситуации.

Победная улыбка Крейга озарила его лицо, словно он выиграл в лотерею. Как бы невзначай он провел подушечкой пальца по моему запястью.

Ууу. Змей-искуситель.

Мое сердце зашлось галопом от прикосновения к чувствительной зоне.

А потом Маккейн подался вперед и сгреб меня в уютные объятия. От такого я опешила, не зная, что сказать и как реагировать. Единственное, что я понимала – ощущение защищенности затопило до краев. Словно пока он был рядом со мной ничего не случится. На несколько секунд я замешкалась, а потом он отпустил сам.

– Что это сейчас было?

На мою гордость, голос не дрогнул. Когда как ноги подкашивались.

– Тебе же понравился аромат. – Вампир подмигнул мне, будто это была наша маленькая тайна. – Теперь он на время будет с тобой. Спокойной ночи, Трис.

Глаза вампира сильно потемнели. Либо освещение на нашей улице было ни к черту.

– Спокойной ночи.

Вампир попятился назад, все еще глядя на меня. Шаг. Второй. Третий. В то время как я стояла истуканом. Только когда он развернулся и зашагал к себе, я совладала с собой. Это казалось каким-то наваждением, в голове царила легкость. Против воли я улыбнулась.

Но стоило мне повернуться к дому, как меня настиг груз вины. Кензи стояла у окна в кабинете и держалась за шторы так крепко, что ткань помялась.

Долго она там стояла?

Видела, как мы с Крейгом держались за руки и обнялись?

Когда я зашла домой, то все вопросы моментально отпали. Сестра опалила меня злым взглядом и взлетела по лестнице с огромной скоростью. Наверху хлопнула дверь ее комнаты.

Кензи не позволила мне объяснить. Даже слова сказать...

Ладно, разговор откладывается до завтра. Она остынет. И тогда я с ней нормально поговорю. Объясню, что она поняла всё неправильно.

Или правильно...

Я находилась в раздрае, когда зашла в свою комнату и плюхнулась на кровать. Спать совершенно не хотелось. Не знаю, сколько я так пролежала, просто бесцельно пялясь в потолок, будто могла там найти ответы на свои вопросы.

Как вдруг услышала стук в...

Окно?

Резко повернув голову, я увидела лицо Айли с той стороны стеклопакета.

Она совсем с ума сошла?

Я побежала открывать окно, пока вампирша не грохнулась со второго этажа. Не сказать, чтобы это как-то сильно ей навредило, но моя жизнь среди людей наложила свой отпечаток.

– Что случилось? И почему не вошла в дверь?

Айли перелезла через подоконник с грацией кошки и оказалась в моей спальне, при этом весело качая ногами.

– После комендантского часа? Спасибо, но уж лучше я через окно. А у тебя тут миленько.

Совершенно не стесняясь, Айли соскочила с подоконника и пошла прямо к кровати. Ее бордовый флисовый костюм напоминал пропитанную кровью ткань.

Я посмотрела вниз, похоже, вампирша лезла по рифленой стене. Мне бы так не сделать, зато им раз плюнуть. Пусть Лин поставила защиту, но я сама втащила Айли, так что магия не сработала. Надеюсь, я не ошиблась в ней. По крайней мере, мне очень бы этого не хотелось.

Пока я прикидывала за и против, вампирша уже плюхнулась на кровать, раскидывая руки в стороны, отчего стала похожа на звездочку.

– Так ты расскажешь, что случилось?

Я подошла и села рядом с ней.

– Ну, во-первых, рада за вас.

– Рада? Ты о чем?

Айли одарила меня скептическим взглядом, будто я какая-нибудь врунишка, своровавшая конфетку в супермаркете и спалившаяся перед доброй тетей-кассиром.

– Я видела вас из окна, – практически пропела она, а ее клыкастую довольную улыбку сейчас можно было бы увидеть из космоса.

– Стоп. Притормози. Ничего такого не было.

– Ну даааа, конееечно.

Мои щеки снова запылали, захотелось окатить себя ледяной водой, чтобы прийти в норму. А соседка тем временем весело хихикнула.

– Я серьезно! Ничего такого, о чем бы ты подумала, Айли. И кстати, он знает, что ты рассказала мне про то фото. Но я тут не при чем. Он сам догадался.

– Ай, неважно, – Вампирша махнула рукой, словно отгоняя комара. – Сейчас он добрый. И еще. Я зашла не только для того, чтобы поздравить.

Она села и достала из кармана кофты знакомый мне артефакт в виде дверной ручки в винтажном стиле.

– Зачем тебе блокиратор пространства?

– Закрывать твою глупышку-сестру. – Эта новость чуть не заставила меня бежать в соседнюю комнату, чтобы проверить Кензи. – Не бойся. Артефакт слабенький с ограниченным радиусом действия. Но до утра она не сможет ни через окно вылезти, ни дверь своей спальни открыть.

– И почему ты это сделала?

– Заметила, что она увидела вас с Крейгом. Зная ее неугомонность, решила последить немного. И оказалась права. Она перерыла свой шкаф явно не в поиске пижамы.

Усталость навалилась на меня неподъемной лавиной. Кензи хотела сбежать из дома. Снова.

И это я во всем виновата.

Опять.

Я – ходячая катастрофа, тайфун, который разрушает все, что ее окружает.

– Спасибо, – выдавила я из себя.

Если бы не вампирша, сейчас Кензи могла оказаться где угодно. И это в то время, когда на улицах нашего города стало небезопасно.

– Не за что, обращайся. Я понимаю, что вам с Лин с ней тяжело. Вы ее слишком жалеете. А мне она уже поперек горла стоит. Ты в курсе, что Кензи пыталась залезть по плющу, который тянется у нас по стене дома, прямо в спальню Крейга? А так как стоит защита, то она не смогла взлететь. Вот и решила построить из себя обезьянку.

Ого! А я-то думала, что все не настолько плохо. Ошиблась. Все просто ужасно.

Внутри меня огонь снова начал бесноваться, приходилось концентрироваться, чтобы не потерять контроль. В ушах уже слышала потрескивания, температура тела подскочила. Я сильно потеряла виски.

– Эй, Трис, с тобой все в порядке? Ты как-то покраснела? Как ты себя чувствуешь?

Я рассеянно кивнула.

– Нормально. Прости, я не знала про это.

Айли все еще смотрела на меня с подозрительностью. Хорошо, что не стала лезть с расспросами.

– Видимо, Лин решила тебя не тревожить. После того случая она и стала категорически против влюбленности вашей младшенькой. Кензи чуть вниз не свалилась. Хорошо, что Крейг услышал шуршание за окном. – Вампирша взяла мою руку и ободряюще сжала. – Ты не несешь ответственность за поступки Кензи... На всякий случай я оставлю тебе блокиратор.

Айли положила артефакт на мою прикроватную тумбочку.

Очередной безумный день.

Уже не в состоянии строить из себя сильную, я легла на кровать. Вампириша примостилась рядом. Теперь мы обе глядели в потолок.

– Крейг не особо умеет общаться с девушками, так что не удивляйся, если он порой странный. На самом деле он душка. Порой даже слишком правильный.

– Быть не таким, как все – не плохо.

– А он тебе нравится? Нууу. Как парень.

Я не хотела отвечать. Но и лгунья из меня никакая.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.